

УДК 130.2

КРИЗИС СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

А.Г. Ерзаулова

В данной статье речь идёт о кризисе современной культуры, разрушении традиционных ценностей, нравственных и мировоззренческих основ, на смену которым предлагается эстетика нигилизма.

Ключевые слова: современная культура, кризис, ценности, нигилизм.

На протяжении многих веков европейская культура являлась универсальным эталоном для всего мира. Но сегодня в условиях развертывания глобализационного процесса мы можем наблюдать совершенно иную картину. Становится всё более очевидным, что современные европейские социальные институты более не способны предпринять активные шаги по сохранению духовной культуры, прибегая к активным наступательным действиям, либо организованно противопоставляя миру отчуждения и массовой культуры иные ценности. Но остались представители другого мира – люди Традиции, которым удалось выстоять и сохранить национальную культуру в условиях всеобщего разрушения. Они готовы сражаться даже на потерянных территориях, отстаивая традиционные ценности интеллектуально.

С точки зрения противостояния разрушительной стихии массовой культуры в данный момент важно выработать иммунитет, сформировать модель поведения массового потребителя культурных ценностей на уровне простых человеческих реакций и отношений. Для этого необходимо осознать, в чём, собственно говоря, проявляется кризис современной культуры.

Поэтому **целью** данной статьи является попытка проанализировать суть эстетического нигилизма культуры постмодернизма, что предполагает разрешение следующих **задач**:

- рассмотреть идейную традицию и теоретические истоки возникновения самоотрицания культуры как духовного измерения человеческого существования;
- определить границы распространения кризиса культуры, ориентируясь на критику осмысления человеческого бытия в соответствии с традиционными ценностями и идеалами;
- выявить основные фазы кризисного развития культуры на современном этапе;
- раскрыть суть учения о естественной природосообразности в человеке.

О кризисе современной культуры говорят работы многих авторов: Рене Генон в своей работе “Кризис современного мира”, отрицает позицию современной культуры, характеризуя её как удаление от истины, падение и разложение; Н.А.Хренов и его труд “Воля к сакральному”, описывает закат средневековой культуры с присущим ей чувством трансцендентного, и описывает становление

иной культуры чувственного типа; К.Крылов “Нет времени”, рассматривает проблемы культуры в самом широком её понимании, сочетая злободневность с извечными вопросами человеческого бытия; О.Матвейчев в его книге “Суверенитет духа”, предлагает, как можно осуществить суверенитет духа, научиться мыслить своими собственными категориями, развивая образование, культуру и искусство. Проблемам кризиса современной культуры постмодернизма посвящены также работы Ю.Н.Давыдова, Ю.Эвола, К.Кокшеновой, О.Николаевой и др.

Современная культура помещается в рамки постмодернизма, ярким проявлением которого является принципиально новый, не приемлющий статики и однозначных определений взгляд на мир. Прежде всего, это выражается в отрицании устоявшихся традиционных систем, верований, любой научной теории, которые так или иначе стремятся обосновать закономерность развития мира.

Особенно агрессивно постмодернизм отвергает проявление ортодоксальности, как отражение метафизической картины человеческого бытия. Вместо абсолютной истины, принципов идентичности и причинности, он проповедует множественность самостоятельных и равноправных элементов, поверхностных истин, которые могут мирно сосуществовать и взаимно приспособляться в современных условиях. В таком разобщённом пространстве, где сняты все противоречия, нет места для тайны, которая может нести реальную угрозу для личности, и быть для неё опасным орудием в силу своей необъяснимости. По словам О.Николаевой, такое скрытое орудие подавления постмодернизм видит в любом проявлении традиционной религии с её тайнами, универсальностью, догматикой, иерархией и стилем [6, с. 13].

Утверждая свои позиции, новая диктатура использует эклектику, которая выражена в ироничном отношении к традиционным духовным и культурным ценностям. Их надо упразднить, опошлить, посмеявшись над создателями высоких идей. Так образуется другая, развоплощенная реальность, в которой жизнь становится рационалистической игрой, транслирует следующий закодированный смысл: “В мире нет ничего настолько священного и настолько значительного, чтобы его нельзя было «переиграть» в профанное и пародийное” [7, с. 74].

Новые идеологи всемирного гуманизма провозглашают себя гражданами мира, упраздняя вековые культурные традиции. Главная стратегия – поменять наши представления о мире, навязать свою идеологию, привить способность получать наслаждение от противного. Для этого необходимо оправдать нечто грязное и низкое, постыдное и отвратительное. Всё для того, чтобы разрушить установленные ценности, сломать наши представления о человеке, мире. Чтобы достичь этого, необходимо использовать все средства и способы борьбы с любым видом творчества.

Возникает новый догмат, рациональная идея, которая насильственным путём внедряется в область культурного и общественного сознания, что приводит к отрыву от реальности. Её место занимает виртуальное “ничто”, уничтожающее большие идеи и высокие ценности. Всё уравнивается в пространстве постмодернизма и становится равноценно: сакральное - профанному, подлинное - искусственному, прекрасное и благородное - пошлому и низкому. Перемещённые

предметы, таким образом, утверждают господство бессмыслицы. Именно так разрушаются ценности культуры.

Так же изменяется статус и положение человека в социуме. Новая культура наделила человека правом творить бесчестие, предоставила возможность распоряжаться своей душой и телом по собственному усмотрению, самовластно определяя границы и нормы поведения. Человек оказался в центре бытия, обременённый самым страшным правом – тотальной свободой и полной безответственностью.

Возникает новый тип мироощущения, которое равнодушно к традиционному и лишено всяких приоритетов и авторитетов. В таком пространстве всё используется как материал для смысловой игры, разнообразных манипуляций и интерпретаций. Исчезает не только стиль, но и сама история заходит в тупик. Нет ни прошлого, ни будущего, только настоящее, которое может быть использовано здесь и сейчас. Как следствие происходит стирание и размывание границ – культурных, этических, эстетических, религиозных и церковных. Всё становится равнозначно.

Для утверждения такой модели постмодернизм использует технику массовой культуры, которая направляет свою агрессию против интеллектуальной деятельности, любой формы сублимации, замещая их рекламно – шоковым воздействием на аудиторию. Культивируя непристойность, массовая культура благодаря рекламе всё делает привлекательным, гарантируя потребительский спрос, ориентируясь изначально не на индивида, а на толпу, не на индивидуальное творчество, а, как пишет Ю.Давыдов, “стандартизированное производство” [2, с. 129]. Массовая культура рассчитана на потребительское общество, которое уже не знает духовной содержательности, но с предельным вниманием следит за потреблением наслаждений.

Самыми радикальными, можно сказать революционными методами представители такой культуры пытаются получить общественное признание и занять своё место в истории. Это уже не люди искусства, а люди бизнеса. Их картины помещены не в выставочных залах, а в богатых офисах и банках. Самый главный критерий для оценки такого искусства – рынок, «новое поколение акционеров» [4, с. 220].

Именно рынок упразднил национальный, культурный, территориальный признаки. Теперь востребовано умение быстро исполнять заказы властей. Творчество не актуально, так как удерживает связь с традиционными формами культуры, не взирая на рыночные отношения. Так происходит деградация культуры, которая из высокой сферы опускается до уровня обслуживания первичных инстинктов человека. Традиционные ценностные установки, которые на протяжении многих веков являлись организующими факторами мирового порядка, разрушены и заменены новой идеологией. В Ницшеанском смысле это идея сферхчеловека, который пребывает в новой реальности “по ту сторону добра и зла”, занимает место Бога и становится единственным мерилom этого мира. О.Матвейчев называет такого человека великим артистом, меняющим маски в интересах воли к власти, имея перед собой множество способов действия [6, с. 425].

Новая идеология анонимна и опирается на мифотворческие механизмы, цель которых “превратить рукотворное историко-культурное явление в нерукотворное явление природы” [7, с. 40]. Этот процесс достигается отчуждением вещей и идей от автора – создание анонимности, отрыв от контекста. Так возникают образы – знаки, указывающие на некое значение, но не являющие его. Их реальность лишена бытийного смысла. Ярким примером может служить реклама, в которой категория «быть» подменяется категорией «иметь» [7, с. 41].

Из любого объекта культуры или искусства реклама делает вещь, а человека превращает в потребителя такой вещи. Достоинство человека в создаваемой новой реальности оценивается его способностью потреблять. Деньги в таком случае являются продолжением природных свойств человека, а приобретённые вещи утверждают человеческое бытие. Таким образом, черты и контуры человека в таком пространстве сливаются с его материальной собственностью, и он попадает в царство тотальной пошлости.

Это уже антимир, с новой историей, новым языком и уже прерформированной реальностью. Его автор интерпретирует, а не создаёт, развоплощает, но не творит, он лишь организует форму, которая собирает раздробленные объекты, зашифрованные таким образом, чтобы через них невозможно было отыскать следы сакрального.

Патологическая неспособность творить, полное творческое бессилие, вызывают агрессию, зависть и ненависть к миру традиции. Для создания новых образов модернизм берётся за переосмысление культурно-исторического наследия, используя традиционный мир культуры со своим многовековым опытом в качестве строительного материала. Метод искажения культурного образа является высшим творческим достижением постмодернизма.

Активно пропагандируется эстетизация зла, или иначе, эстетическая диверсия – научное оправдание мерзости. Основная идея такого метода – создать такую концепцию, которая убедительно оправдывала бы безобразие в силу своей не понятности и учёности. Реальность таких образов, по мнению Олеси Николаевой носит уже inferнальный характер “однако иррациональность авторского мышления скрывает явный умысел, состоящий в манифестации всех демонических начал” [7, с. 82].

Принцип отторжения реальности приводит к тому, что миром начинают править мистификации, которые оправданы интересом и потому имеют право на существование. Это область фантазии, сфера иллюзорных, придуманных удовольствий. Главное поставить фантазию над разумом, и тогда восторжествует новая реальность – реальность удовольствия и мифа.

В этом и состоит задача современного «рыночного» мифа – создать комфортные и безопасные условия для человека в мифологизированном мире. Человек не должен видеть, что в мире где “убит Бог”, умирает и сама реальность. Вместо неё появляется новая жизнь – виртуальная компьютерная империя. Главная задача всемирной сети – технология воспроизводства искусственной жизни, в которой виртуальная жизнь замещает жизнь реальную, вторгаясь и воздействуя на сфере бессознательного в человеке. Психосоматические ощущения, которые

человек испытывает при вхождении в виртуальную сферу, ещё раз подтверждают её достоверность и подлинность.

Иллюзии и галлюцинации виртуальной жизни компенсируют якобы не полноценную, не состоящую реальную жизнь, что не требует от человека каких-либо усилий или напряжений. Это приводит к тому, что самодостаточная виртуальная жизнь парализует волю человека и полностью дезориентирует в бесконечном мире информации, “глобальном банке данных”. В эту базу данных человек теперь и культура, которая перестала быть органической формой деятельности человека, лишившись живых идей, она стала искусственной по своей природе и может выполнять любые манипуляции. Так, например, культурные ценности теперь могут быть пересажены на новую почву в иную среду, демонстрируя тем самым проявление борьбы против любых форм традиционализма.

Такую культуру можно смело назвать культурой смерти или культурой умерщвления. Она направлена на парализацию творческого порыва, деструкцию и уничтожение. Искусственно сконструированная модель мира претендует на статус Истины, в попытке объяснить законы строения мироздания, что вызывает в сознании человека хаос и дезориентацию. Его пытаются убедить, что все традиционные идеи, верования и нормы, являются ложными и отжившими. Происходит профанация национального, отказ от своих корней, истории, что является удачным объектом для Запада.

Отрыв от почвы, подлинных христианских и культурных ценностей приводит к тому, что человек хватается за псевдоидеи, суеверия и пустые знаки – символы. Он ищет иные способы приобщения к трансцендентному, пытается защитить себя и удостовериться в существовании идеальной реальности.

Так рождаются новые мифологемы, отвечающие спросу потребителя. Породила их Западная культура, современная нам технократическая цивилизация, используя как средство знаковую идеологию и богоборческий нигилизм. Новая модель культуры, засвидетельствовала падение человеческой личности в начале XX века в книге Шпенглера “Закат Европы”. Но для европейской культуры закат оказался возрождением и утверждением её горделивого духа в пошлости и ущербности.

Постмодернистская цивилизация, поправ культурные и христианские ценности, восторжествовала, и теперь средний европеец, устранив из своей жизни следы Творца, перемешав этот мир с преисподней, диктует нам свои законы и кормит бессмыслицей. Бытие в таких условиях - это всего лишь одна из форм виртуальной реальности. В новом мире виртуальной реальности, не может быть ни подлинной Красоты, ни Добра, ни Истины. Взамен этого абсолютной самоценностью объявляется свобода. Для её полноценной реализации необходимо упразднить все ценности христианской культуры, превратить их в товар, обеспечив потребительские нужды. Для этого необходимо любое проявление сакрального, мистического подогнать под средние стандарты.

Таким образом, либеральное общество формирует свою антирелигиозную этику, противопоставляя религии этичность природы.

Впервые об этом заговорили софист Гиппий из Элиды, затем - киники Антисфен и Диоген, выступая против этических норм, любого проявления канона, которые могут насильственным образом воздействовать на человека. Они последовательно и не без успеха развивали учение о необходимости возврата к природе, естественной простоте.

Это вера в некий природный инстинкт, который якобы сам по себе этичен. В таком случае функции природных инстинктов, которые теперь получили свободу, приобретают статус человеческой и общественной нормы. Не следует думать, что философия кинизма заключала в себе только негативный аспект. В определённом отношении она была выражением бунта против пошлости и двойственности господствующей морали. Идеологами такой социальной реформы можно считать Ж.Ж.Руссо, Л.Н.Толстого, которые боролись за природное в человеке: "Естественный человек хорош сам по себе, надо только реформировать общество и тогда водворится Добро" [4, с. 138].

В условиях современной морали, однако, возвращение к природе означает утверждение страстных пороков, которые могут быть извлечены из недр природного человека и склонности к насилию, которые становятся символическим выражением власти, формой агрессии и господства. Человек под влиянием своих страстей заражается злом и является его носителем. Здесь уже сталкиваются определённые силы, это поле битвы Добра и Зла. Традиционные методы борьбы этих двух противоборствующих сил имеют свою символическую атрибутику. Зло, как правило, использует подлое оружие, яд, невидимо отравляющий, убивающий изнутри, медленно, мучительно, заражая как можно большее количество. Это так называемая культура гниения, идеологическая, партизанская война против традиционной формы культуры.

Победа Добра оказывается затруднительной в силу ограничивающих её проявлений обстоятельств. Оружие Добра – меч, отсекающий всякую ложь, подлость, обман и безобразие. Но применить его можно тогда, когда враг очевиден, а не призрачен или виртуален. Утверждая пустоту и небытие при помощи искусства, воображаемый мир прорывается, сметая на своём пути порядок, устой и любой вид организации жизненного пространства.

А пока победа Добра не восторжествовала, происходит медленное разрушение устоев и традиций, упразднение культурных и духовных ценностей, что оборачивается созданием иерархии силы Зла. Человек попадает в рабство своих страстей и всевозможных страхований. Чтобы питать свои страсти, он активно потребляет доступные ему вещи, в зависимости от материального положения диапазон такой жадности может распространяться и на нематериальные ценности. Реализовать свою страсть из-за отсутствия денег можно в ненасытном потреблении информации.

Все эти проявления жадности, стремление к обладанию, являются проявлением полного одиночества человека в мире.

"Зритель находится только наедине с самим собой, он противопоставлен только самому себе – перед чем-то анонимным, что не может служить ему никаким

решением. Искусство больше не присутствует здесь. Имеется нечто другое” [2, с. 205].

Для удовлетворения своих душевных и духовных потребностей, не имея способности к творчеству, такой человек всё своё упование возлагает на внешний мир. Бессознательное заимствование чужих идей, мыслей, творчества становится единственным способом существования, самовыражения и самосознания. Так современная культура пытается нас убедить, что обладание вещами, приобретение и накопление их в новых условиях является проявлением творчества. Поэтому постмодернизм как современное отражение жизненных процессов отражается в реализации жажды обладания.

Другая форма проявления самозащиты человека в современных условиях выражается в стремлении к власти, как настойчивому требованию гордыни приспособить мир под свою волю. Власть над людьми порождает зависть, соперничество и борьбу. В целях самозащиты в таких условиях часто избирается форма подчинения, неспособность сказать нет, в надежде избежать столкновений и конфликтов. В результате человек рискует лишиться собственной личности, желая в целях самозащиты выбрать полное отстранение от мира.

Такая психология рождает деструктивное отношение к действительности, которая трансформируется в энергию разрушения. Прежде всего, это страстное желание распада, разрыва, гибели, смерти и вообще небытия. Потребность в любви, заботе, нежности, компенсируется пристрастием к вещам, машинам, компьютерам, на которые человек переносит всю свою заботу. В таких условиях становятся ненавистны любые формы догматизма, выраженные в религиозных, исторических, национальных чувствах. С такими проявлениями нужно бороться, так как они мешают свободно жить. А если человек всё же подлинно любит свою родину, культуру, религию, он становится уязвим, его чувства можно оскорбить. Потому культура постмодернизма не способна творить, созидать, она может только разрушать, надругаться и оскорблять

Так новый искусственный мир диктует человеку свои условия, обезличивает и умерщвляет. Активным помощником выступает массовая культура, используя в целях разрушения механизмы, деформирующие реальность. Формируется новый облик человека, желающего соответствовать духу времени. Манеры, речь, образ мыслей – всё свидетельствует о движении к опошлению.

ВЫВОДЫ. Подводя итог сказанному, мы можем констатировать страшную правду о человеке, лишённом традиционных основ и культурных ценностей. Трезвое и адекватное понимание своей эпохи может предостеречь нас от тех соблазнов и опасностей, которыми переполнена современная жизнь и частично отразить агрессивные посягательства на душу каждого человека. В такой ситуации особенно актуально становится возрождение великих ценностей мировой цивилизации, традиционной, православной культуры, цель которой - преобразование человеческой души и мира.

Список литературы

1. Генон Рене. ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ: Традиционные формы и космические циклы. Кризис современного мира. – Пер. с франц. – М.: НПЦТ «Беловодье», 2004. – 342 с.
2. Давыдов Ю.Н. Эстетика нигилизма. (Искусство и «новые левые»). – М.: Искусство, 1975. – 202 с.
3. Лазарев Ф.В., Брюс А. Литтл. Вселенная культуры: стратегемы и ценности. – Симферополь: СОНАТ, 2005. – 192 с.
4. Кокшенева К. Самозванцы или взгляд на искусство из – под коровьего хвоста. // Москва. – 2005. - №4. – С. 218 – 228.
5. Крылов К. Нет времени. – СПб.: Владимир Даль, 2006. – 126 с.
6. Матвейчев О.А. Суверенитет духа. – М.: Поколение, 2007. – 197 с.
7. Николаева О. Современная культура и православие. – М.: Изд. Московского Подворья Свято – Троицкой Сергиевой Лавры, 1999. – 321 с.
8. Панарин А.С. Русская культура перед вызовом постмодернизма. – М., 2005. – 354 с.
9. Хренов Н.А. Воля к сакральному / Н.А.Хренов. – СПб.: Алетейя, 2006. – 432 с.
10. Юлиус Эвола. Оседлать тигра. Санкт – Петербург «ВЛАДИМИР ДАЛЬ», 2005. – 154 с.

Erzaulova A.G. Криза сучасної культури

В статті йдеться мова про кризу сучасної культури, руйнації традиційних цінностей, моральних та світоглядних основ, на зміну яким пропонується естетика нігілізму.

Ключові слова: сучасна культура, криза, цінності, нігілізм.

Erzaulova A.G. Crisis of modern culture

In given article it is a question of crisis of modern culture, destruction of traditional values, moral and world outlook bases, on change which the nihilism aesthetics is offered.

Keywords: modern culture, crisis, values, nihilism.

Поступило в редакцию 25.12.2007